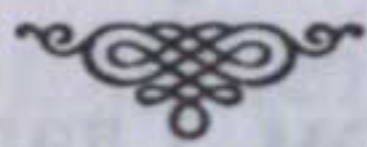

Виктор АЛЮШИН

Человек без любви не имеет лица

Земля, голубей голубь, —
Пусть будет их сон глубокий.
Пусть вод голубая глубь
Русалке щекошет бок.
Под щебет веселый птиц
Влюбившись в тебя всерьез,
Я падаю в травы ниц
У белых твоих берез.

Перелетные птицы

Птицам не страшны любые дали,
Их пути — таинственная вязь.
От кого пернатые узнали,
Что весна в России началась?
Да и что на севере им надо, —
В этом неприветливом бору,
Где высоких сосен колоннада
Инеем покрыта поутру?
Райские отпущены им кущи:
Размножайся, радуйся, живи.
Но любовь все яростней и пуще
В птичьей разгорается крови.
Вот они над копнами соломы
И над серпантинном автострад,
Вечными инстинктами ведомы,
С криками гортанными летят.
Слыша крики птиц, я замираю:
В них и боль, и радость, и тоска...
Это же любовь к родному краю
Птиц домой ведет издалека!

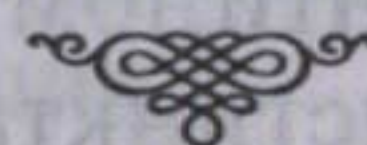
Как туманно и зыбко...
И хоть криком кричи,
Если чья-то улыбка
Не согреет в ночи.
Не спасет у причала
В горький час парাপет,
Если друга не стало
И товарищей нет.

Земля под снегом. Гладь да тишь.
Пустынна сельская дорога.
Но если в город не спешишь,
Постой вот здесь — увидишь много.
Алмазы инея летят,
И светит солнце ярко-ярко.
Тропа петляет у оград,
Где утром с фермы шла доярка.
Покой земли невозмутим.
Но посмотри, как, выгнув шею,
Ползет из печки в небо дым,
Подобный сказочному змею.

По холмам шоссе летит кругами,
И бежит ему наискосок
Речка с золотыми берегами,
Где на солнце греется песок.
А в озерах — блюда белых лилий,
Как в доме на праздничном столе...
Без таких вот маленьких идиллий
Было б неуютно на Земле.

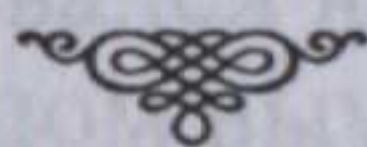
Мой край, мой край...
Гуляет ветер длинный.
Под шорох трав столбы уходят вдаль.
И проплывает в небе над равниной
Гусиная прощальная печаль.
Но дни ясны, погожи, невесомы.
Лишь иногда, на запад уходя,
На дальнем взгорке, желтом от соломы,
День оставляет капельки дождя.

Дальний Восток

Память детства

А. Герасимову

Тени и свет разграничены строго.
 Солнцем пронизана роща насквозь.
 В сердце утихла ночная тревога —
 Утро в деревне едва началось.
 Вижу опять материнские руки,
 Нежные, добрые слышу слова.
 Через пространство и годы разлуки
 Память во мне неизбывно жива.
 Память о том, что уже не вернется.
 Память о том, что ушло навсегда.
 Только по-прежнему возле колодца
 Радужно плещется в лужах вода.

Наш товарищ погиб в неустроенном быте.
 На могилу ложится железный венок.
 Будьте, люди, добрей и любовь берегите:
 Без любви на Земле человек одинок.
 После ночи бессонной вдали от знакомых
 Вы бредете вдвоем по росистой тропе.
 А в округе такое цветенье черемух!..
 А быть может, все это приснилось тебе?
 Вы растратили оба хорошее чувство.
 Выставляете ссору свою напоказ.
 А ведь верно любить — это тоже искусство,
 И дается оно человеку лишь раз.
 Пострашнее ножа одинокая старость.
 Человек без любви не имеет лица.
 Если в сердце твоём капля чувства осталась,
 Не старайся ее иссушить до конца.

Русский лес

Здесь нет уже ни ведьм, ни леших, —
 Их дух давным-давно исчез.
 И не встречает больше лес
 Ни проезжающих, ни пеших.

То грозовые в небе тучи,
 То кучевые облака.
 В мазуте медленно-тягуче
 Река течет издалека.

...Лес извели. Дожди косые
 Песчаный смыли косогор...
 Что ж, переделывать Россию
 Мы продолжаем до сих пор.

Учитель

Он по селу ходил, хромая.
 Он был приветлив, тих и прост.
 А через год, в начале мая,
 Его везли мы на погост.
 Растерзанный войной и болью,
 Один приехал он в село.
 Но и зеленое раздолье
 Ему уже не помогло.
 Он умер в сумерках без крика
 Среди ребят у шалаша...
 Село — от мала до велика —
 Текло за гробом не спеша.
 Девчонки плакали открыто,
 Мальчишки морщили носы.
 И лошадиные копыта
 Стучали мерно, как часы.

Розовый туман

Река у берега тиха.
 Закат пылает цветом вишен.
 И крик далекий петуха
 Едва-едва в тумане слышен.
 И проступает сквозь туман
 Мой дом, где мать готовит ужин...
 Но этот розовый обман
 Моей душе сейчас не нужен.
 Смотрю и содрогаюсь весь
 В тоске мучительной и древней:
 Я так боюсь увидеть здесь
 Свою сгоревшую деревню.

